

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ПЕРЕВОДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Е. А. Княжева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 мая 2010 г.

Аннотация: в статье представлена проблема оценки качества перевода в историческом, теоретическом и прикладном аспектах. Обсуждаются достоинства и ограничения нормативных категорий и оценочных критериев с точки зрения возможности их применения к анализу результатов перевода. Рассматриваются возможности построения типологии переводческих ошибок как основного фактора, снижающего качество перевода.

Ключевые слова: качество перевода, эквивалентность, адекватность, нормы перевода, переводческая ошибка.

Abstract: the paper reviews translation assessment problems in historical, theoretical, and practical aspects. Advantages and limitations of normative categories and assessment parameters are discussed in respect to the analysis of translation results. Translation errors being the principal factor of quality fall-off as well as potentials of error typologies options are considered.

Key words: quality of translation, equivalence, adequacy, norms of translation, translation error.

Категории гуманитарного знания с трудом поддаются формализации, что ставит перед исследователем сложные и неоднозначные задачи и стимулирует отход от линейности решений, поскольку любой сложный объект требует многомерности восприятия и многоаспектности его исследования. Проблема оценки качества перевода не является в этом отношении исключением. В настоящее время данный термин широко используется как теоретиками перевода и переводчиками-практиками, так и заказчиками и получателями перевода. Обыденное сознание соотносит понятие качества перевода с представлениями о «хорошем» и «плохом» переводе, которые зачастую основываются на субъективных критериях «нравится» / «не нравится». Для профессионального сознания характерна трактовка этого понятия в терминах профессионально-этического, переводоведческого и нормативного аспектов, которая, по сути, также дуалистична и не свободна от влияния субъективного фактора. Оценка качества перевода требует изучения целого комплекса проблем, связанных с концептуализацией данного понятия и уточнением его параметров. Исследование названных вопросов важно не только для разработки соответствующей категории в рамках общей теории перевода, но и в прикладном аспекте, связанном с практической переводческой деятельностью, в частности, с обучением переводчиков.

Динамика исторического развития категории оценки качества перевода. Если обратиться к высказываниям наиболее известных переводчиков долингвистической эпохи, то становится очевидным, что в их взглядах обнаруживаются зачатки многих современных научных теорий. На протяжении почти двадцати веков переводчики пытались найти ответы на вопросы о том, каким должен быть «хороший» перевод и какие действия должен осуществлять переводчик, работая над текстом, чтобы перевести «правильно». В эпоху Античности Цицерон уже говорит о переводе на уровне смысла, а не значений отдельных слов. Эта идея получает развитие в работах ранних критиков перевода, таких как Иероним Стридонский, Этьенн Доле, Леонардо Бруни, и является основой денотативной и интерпретативной моделей перевода, разработанных лингвистическим переводоведением XX в.

В период Средневековья переводить «правильно» означало придерживаться пословного способа перевода: любые переводческие «вольности» сурово наказывались вплоть до смертной казни. И хотя в настоящее время буквальный перевод имеет весьма ограниченную сферу применения, для обыденного сознания, носителем которого является заказчик перевода, до сих пор характерно средневековое представление о соизмеримости содержания текста с количеством слов.

В период Реформации в Западной Европе Мартин Лютер пытается сделать переводной текст в

первую очередь понятным для его получателя, и именно реакция получателя перевода становится главным критерием «качества перевода» в концепции динамической эквивалентности Юджина Найды. Таким образом, содержание понятия «хороший перевод» наполнялось в различные исторические эпохи разным, а иногда и весьма противоречивым содержанием. Наиболее ярко этот процесс иллюстрируют примеры таких характеристик перевода, как буквализм и вольность, которые в различные исторические эпохи оценивались и как достоинства, и как недостатки.

Безусловно, «получатели перевода» также имели свое мнение по поводу того, каким должен быть «хороший» перевод, однако до наших дней дошли лишь высказывания известных исторических личностей. Например, Петр I фактически обозначил проблему ответственности переводчика за содержание текста, относящегося к сфере кораблестроения и военному делу, а также естественно-научной и технической областям знаний, в которых с наибольшей очевидностью материализуются драматические последствия переводческих ошибок. Ответственность переводчика за содержание текста является сегодня одним из важнейших постулатов профессиональной переводческой этики, а в теории перевода второй половины XX в. содержание текста квалифицируется как инвариант перевода [1].

Взгляды долингвистической эпохи на «хороший» перевод узнаваемы и сегодня, хотя существуют они уже на другом уровне и относятся, скорее, к профессиональному развитию переводчика и формированию его профессиональной компетенции. По нашим наблюдениям, формирующийся переводчик переживает своеобразный период «внутриутробного развития», постепенно и интуитивно апробируя основные исторически известные способы и стратегии перевода. Не будет преувеличением сказать, что практически все начинающие переводчики (в частности, студенты переводческого отделения) обнаруживают сильную склонность к следованию словарным соответствиям (а как результат – и к буквализму). Причем, обосновывая свою во многом наивную технологию перевода, начинающие переводчики часто используют привычное значение слова, ссылаясь при этом на данные двуязычных словарей («а в словаре это переводится так»). Например, в тексте про проблемы загрязнения окружающей среды словосочетание *water treatment plants* оказалось переведенным как *очищающие воду растения* (несмотря на прозрачность как макро- так и микроконтекста: на самом деле речь шла об очистных сооружениях). Переход на более высокий уровень перевода связан с «осознанием» обусловленности выбора словарного соответствия кон-

текстом и общей тематикой текста. На следующем этапе своего профессионального развития формирующийся переводчик «вспоминает» о том, что переводной текст предназначается в первую очередь получателю перевода и должен быть как минимум ему понятен, и не последнюю роль при этом играет соблюдение норм переводящего языка. (Данные выводы сделаны нами на основании анализа письменных переводов студентов переводческого отделения Воронежского государственного университета с 3-го по 5-й курс в период с 2002 по 2009 г.)

Нормативные и оценочные категории. Использование классических переводоведческих терминов *эквивалентный* и *адекватный* в целях оценки качества перевода связано с рядом проблем, и в первую очередь с чрезвычайно широким спектром их интерпретации в современной теории перевода. Что касается категории эквивалентности, то даже если принять во внимание относительность этого понятия и понимать эквивалентность как максимально возможную лингвистическую близость перевода и оригинала, то данный параметр может свидетельствовать о качестве перевода весьма в ограниченной степени. Результатом осмысления вопроса о степени близости исходного и переводного текстов в каждом конкретном случае считается разработка многоуровневых теорий эквивалентности на принципах семиотики (функциональная типология Егера–Швейцера, пятиуровневая модель Комиссарова, схема уровней эквивалентности В. Г. Гака). Вместе с тем, это еще одно свидетельство в пользу сложности формализации переводоведческих категорий. Например, в реальной практике перевода представленная в данных моделях подчиненность уровней (в частности, синтаксического семантическому) имеет далеко не абсолютный характер. Открытым остается и вопрос о прагматическом уровне, *определяющем* [2] или *не определяющем* [3] эквивалентность перевода исходному тексту.

Некоторые исследователи высказывают мысль о возможности выведения прагматического уровня из области эквивалентности и рассмотрения его в рамках категории адекватности, что, действительно, снимает претензии по поводу «нелогичности» многоуровневых моделей. По мнению Н. К. Гарбовского, адекватным перевод делают именно прагматическое значение и коммуникативный эффект, даже при отсутствии эквивалентности на семантическом и синтаксическом уровнях [4, с. 301]. Однако использование категории адекватности в качестве оценочной осложнено тем, что ее основные критерии – реакция получателя перевода (т.е. лингвоэтническая реакция *усредненного представителя* языкового коллектива) и функциональная равноценность исходного и пере-

водного текстов – в значительной степени абстрактны и не поддаются измерению [5].

Концепция качества перевода, предложенная В. В. Сдобниковым и О. В. Петровой, основана на *сочетании* критериев эквивалентности, предполагающей максимально возможную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода, и адекватности, означающей воспроизведение в переводе функции исходного сообщения. Авторы устанавливают разные способы соотношения данных критериев, являющиеся наиболее типичными для каждого вида перевода [6, с. 213–215]. Например, качественный перевод информативного текста определяется как перевод, адекватный в целом и эквивалентный на уровне отдельных сегментов текста, поскольку задача перевода специальных текстов – наиболее полная и точная передача информации – может решаться только на этом уровне. Качественный художественный перевод – это перевод, адекватный в целом, но не эквивалентный на уровне отдельных сегментов текста, так как адекватность художественного перевода связана с обеспечением эстетического воздействия на читателя, а последнее, как известно, в большинстве случаев осуществляется за счет отказа от лингвистической близости текстов.

Другой способ оценки качества перевода, предложенный в концепции В. Н. Комиссарова, заключается в определении *соответствия текста перевода* так называемой *норме перевода*. В данном случае речь идет о совокупности требований, предъявляемых к качеству перевода и необходимости соблюдения нормы эквивалентности перевода, жанрово-стилистической нормы перевода, нормы переводческой речи, прагматической нормы перевода, конвенциональной нормы перевода [2]. Перечисленные требования являются основой прежде всего для *внешней* оценки переводного текста, осуществляемой профессионально в рамках критики перевода, что обеспечивает возможность установления степени эквивалентности и адекватности текста перевода исходному тексту, а также его соответствия нормам и узусу переводящего языка. Отметим, что получатель перевода также оценивает качество перевода *извне*, но принципиальное отличие этой оценки состоит в том, что получатель воспринимает переводной текст как изначально созданный на переводящем языке и, следовательно, не может оценить степень его эквивалентности и адекватности оригиналу. Оценивая перевод как «хороший» или «плохой», получатель в лучшем случае обращает внимание на соответствие переводного текста литературной норме.

Нормативные требования могут служить ориентиром и для *внутренней* оценки адекватности и эквивалентности перевода, осуществляемой самим

переводчиком, т.е. самооценки. Однако к критическому анализу результатов своего труда способны только высокопрофессиональные переводчики, обладающие высокой степенью ответственности перед заказчиком и перед читательской аудиторией.

Нетрудно заметить, что рассмотренные выше способы оценки качества перевода ориентированы прежде всего на исходный текст и в силу своей линейности не могут претендовать на исчерпывающий характер. За рамками исследования остается действие такого фактора, как *переводческая ситуация*, включающая участников двуязычной коммуникации: автор – заказчик – переводчик – получатель, характер их взаимоотношений, цель коммуникации и условия коммуникации, что во многих случаях определяет выбор способа перевода и переводческой стратегии.

Например, одной из традиционных переводческих проблем является выбор способа перевода формул вежливости и форм обращения в деловом письме. В силу разницы культурных и жанровых традиций суть вопроса заключается в поиске стилистически адекватных форм выражения, однако в большинстве случаев это интересует заказчика в последнюю очередь. Как правило, переводчик (особенно в условиях дефицита времени) кратко излагает содержание основной части письма. В линейной парадигме подобный перевод оценивается как неполный, неэквивалентный и неадекватный, т.е. некачественный, но при этом заказчик получает интересующую его информацию. Другой пример связан с употреблением ненормативной лексики, что, как известно, считается при переводе недопустимым. Однако, по свидетельству коллеги-переводчика, в ситуации на строительной площадке сохранение при переводе средств данного регистра оказалось наиболее эффективной формой коммуникации, что обеспечило необходимые действия со стороны рабочих. Подобные парадоксальные результаты перевода служат предметом дискуссий среди теоретиков перевода по поводу того, что считать переводом «в строгом смысле», а что квалифицировать как другие виды межъязыкового посредничества. Тем не менее, такая стратегия не только существует, но и является достаточно распространенной и востребованной обществом. Теоретическое обоснование данного феномена представлено в модели перевода «скопос» Катарини Райс и Ханса Вермеера, согласно которой успешная переводческая деятельность обеспечивается его адекватностью. Принципиальным является то, что авторы трактуют понятие адекватности как параметр *процесса перевода*, обозначающий «правильный» выбор способа перевода, соответствующий *цели* перевода в каждом конкретном случае.

Переводческие потери, переводческие ошибки и качество перевода. В русле современного состояния вопроса о переводимости многие потери при переводе квалифицируются как неизбежные и объясняются расхождениями в системах исходного и переводящего языков, асимметрией культурных реалий, особенностями узуса и т.д. Эти факторы имеют объективный характер и оказывают существенное влияние на переводческое решение, которое также обусловлено и субъективными факторами: *способностью* переводчика понять заложенное в исходном тексте содержание и *умением* осуществить необходимые межъязыковые преобразования для его воспроизведения средствами переводящего языка.

Поскольку по сути перевод трансформационен, следует признать, что переводчик сознательно допускает переводческие потери по целому ряду причин, среди которых, например, следование конвенциональной норме или обеспечение доступности содержания текста для читателя. Допуская *осознанное* искажение какого-либо параметра текста, переводчик решает при этом переводческую сверхзадачу: устанавливает соответствие переведенного текста исходному, следуя собственной идеальной модели «хорошего перевода». Например, при переводе художественной литературы жанра фэнтези прослеживаются как минимум три переводческие стратегии при передаче вымышленных реалий: культурная адаптация оригинала за счет его русификации: *Wormtongue – Гнилоуст; Woses, the Wild Men of the Woods – лешаки*; сохранение национального своеобразия оригинала путем латинизации: *Chetwood – Чевуд; Warg – Варг*; сохранение внутренней семантики реалии в сочетании с использованием иноязычной словообразовательной модели: *Sackville – Лякошель; Baggins – Торбинс*. (Материалом данного исследования послужил сопоставительный анализ оригинального текста Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин Колец» и его переводов на русский язык, выполненных А. Кистяковским и В. Муравьевым; Н. Григорьевой и В. Грушецким; В. А. Маториной; В. Волковским) [7]. Подчеркнем, что в таких случаях, как ИТ: «*This is Glorfindel, who dwells in the House of Erlond, said Strider*». ПТ1: «*Это Всеславур, он из замка Элронда, – сказал Бродяжник*». ПТ2: «*Это Глорфиндейл из Дома Элронда, – представил Колоброд*» – оценивается эффективность выбранной стратегии и способа перевода, причем подобная оценка осуществляется в рамках субъективных предпочтений экспертов, формируемых на основе их литературного вкуса. Однако в любом случае подобные *осознанные* переводческие действия не могут квалифицироваться как ошибочные, а результат перевода – как «неправильный».

Принципиальное отличие переводческих ошибок заключается в том, что они совершаются *неосознанно* [4, с. 514], а их основная причина связана с уровнем сформированности профессиональной компетенции переводчика. Рассматривая переводческие ошибки в качестве одного из основных факторов, снижающих качество перевода, важно определить, какого рода явления следует относить к данной категории. В результате анализа результатов переводческой практики студентов старших курсов нами были систематизированы типичные ошибки начинающих переводчиков. К ним относятся функционально-содержательные ошибки, т.е. различного рода искажения, неточности и неясности содержания текста перевода; языковые ошибки, включающие нарушение норм лексической и морфо-синтаксической сочетаемости русского языка, ошибки в словообразовании, синтаксические ошибки на уровне предложения и сложного синтаксического целого; орфографические ошибки, наиболее типичными из которых являются неправильное написание слов со строчной/прописной буквы, неправильная постановка знаков препинания при написании числительных; нормативно-стилевые ошибки, связанные с употреблением лексики, не соответствующей типу текста, а также с необоснованным употреблением заимствованных слов.

В данном случае основными критериями оценки являлись передача существенных в функционально-коммуникативном плане элементов исходного содержания и соблюдение языковых и речевых норм переводящего языка. Одной из главных проблем при оценке данных переводов оказалось определение «веса» ошибки, т.е. того, насколько та или иная ошибка снижает качество перевода *в каждом конкретном случае*. В этих целях представляется возможным соотнесение приведенной выше классификации с классификацией переводческих ошибок, предложенных в модели обеспечения качества переводов, разработанной Международной ассоциацией в области стандартов локализации LISA. Согласно данной модели, переводческие ошибки подразделяются на *существенные, серьезные и незначительные*, что может оцениваться, например, как -1; -0,5; -0,25 балла соответственно. (Нормативные документы по стандартам качества перевода доступны на сайте Союза переводчиков www/translator-union.ru)

В зависимости от цели исследования типология переводческих ошибок может строиться на различных параметрах. Но как для теории, так и для практики, в частности для оптимизации обучения переводчиков, важно проанализировать не только характер ошибки, но и ее причину, например, посредством соотнесения переводческих ошибок с основными этапами переводческой деятельности, которые могут

быть обозначены как *понимание, перевыражение, редактирование и оформление*.

Ошибки понимания совершаются переводчиком в качестве получателя исходного текста, и в их основе лежат недостаточный уровень владения иностранным языком и недостаточные фоновые знания для понимания предметной ситуации. ИТ: *"In China, he added, nano forms of selenium have been used to enrich green tea to combat deficiencies in some parts of the country"*. ПТ: *«...добавив, что в Китае для борьбы с дефицитом в некоторых районах страны зеленый чай, согласно нанотехнологии, обогащали особой разновидностью селена»*. В исходном тексте речь идет об обогащении зеленого чая наноселеном в связи с тем, что в некоторых районах Китая наблюдается дефицит этого микроэлемента.

Ошибки перевыражения переводчик совершает как отправитель переводного сообщения при выборе средств языкового оформления высказывания. ИТ: *"But for the first time, an increasing number of young Japanese are rebelling against their materialistic, career-oriented society and like their brethren in Europe and US, looking for alternative life-styles"*. ПТ: *«Однако это впервые, когда столь большое количество молодых японцев выступают против своего меркантильного, кадрового общества и, подобно своим собратьям из Европы и США, ищут другой образ жизни»*. В данном случае наблюдаются нарушения грамматической и стилистической норм русского языка, а также норм лексической сочетаемости. Отметим, что причину ошибки, связанную с влиянием языковой системы ИЯ или уровнем знания ПЯ переводчиком, далеко не всегда можно определить однозначно. ИТ: *"He said that the rate was at present thought to be 13 parts per million per year, and although accurate measurement was not easy, it should be possible with modern instruments"*. ПТ: *«Он сказал, что норма в настоящее время 13 частей из расчета на миллион в год, и хотя точно измерить трудно, оно возможно при помощи современных приборов»*.

Ошибки редактирования совершаются при подготовке окончательного варианта перевода. Поскольку суть этого этапа переводческой деятельности состоит во внесении в текст необходимых изменений, то к ошибкам такого типа мы относим неудачные исправления. Эти данные были получены в результате сопоставительного анализа рабочего и окончательного вариантов экзаменационных и выпускных квалификационных работ. Предположительно, к ошибкам редактирования можно отнести так называемые «переводческие ляпы» и всевозможные досадные ошибки, допускаемые переводчиком по небрежности или невнимательности. ИТ: *"The consortium that is planning to build and manage a pipeline stretching more than 2,050 miles from Turkey's eastern border through*

the Balkans to Baumgarten, east of Vienna, is headed by OMV". ПТ: *«Консорциум, планирующий построить и управлять трубопроводом, который протянется на 2050 миль от западной границы Турции, через Балканы в Баумгартен к западу от Вены, возглавляется австрийской нефтегазовой компанией OMV»*. В данном случае переводчика вряд ли можно заподозрить в незнании соответствующей лексики (слова, обозначающие части света, изучаются в базовом школьном курсе английского языка).

К ошибкам оформления мы относим нарушение правил орфографии и пунктуации переводящего языка и несоблюдение формата текста. ИТ: *"Every day, 10 American children 18 or under are killed in handgun suicides, homicides and accidents, according to the Center to Prevent Handgun Violence, and many more children are wounded"*. ПТ: *«Согласно данным Центра по Предотвращению Насилия, Совершаемого с Помощью Огнестрельного Оружия, ежедневно в Америке погибает десять детей в возрасте до 18 лет в результате самоубийств, несчастных случаев и убийств с применением огнестрельного оружия»*. Многие начинающие переводчики не обращают внимания на такие «мелочи», как правила написания слов со строчной/прописной буквы в русском языке, или не утруждают себя вычитыванием текста.

Наличие или отсутствие ошибок на двух последних этапах во многом определяется личными качествами переводчика, его самооценкой и представлениями об этике переводческого труда.

Таким образом, оценка качества перевода как одна из основных категорий современного переводоведения является сложным объектом исследования, требующим многоаспектного подхода и уточнения частных критериев, в том числе и признания относительного характера понятия эквивалентности и динамичности понятия адекватности. Включение в оценочную модель большого количества разноуровневых параметров (нормы перевода, эквивалентность и адекватность, переводческая ситуация, переводческие ошибки) соответствует многомерному характеру изучаемой категории, объединяющей объективные и субъективные факторы деятельности переводящих и оценивающих субъектов. Следовательно, представляется целесообразным рассматривать различные модели и способы оценки качества перевода в отношении взаимного дополнения и взаимного уточнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Егер Г. Коммуникативная и функциональная эквивалентность / Г. Егер // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 137 – 156.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2001. – 424 с.

3. Гак В. Г. Теория и практика перевода. Французский язык / В. Г. Гак, Б. Б. Григорьев. – М. : Интердиалект+, 2003. – 456 с.

4. Гарбовский Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

5. Найда Ю. К науке переводить / Ю. Найда // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. – М., 1978. – С. 114–137.

6. Сдобников В. В. Теория перевода / В. В. Сдобников, О. В. Петрова. – М. : Восток-Запад, 2007. – 448 с.

7. Княжева Е. А. Способы перевода литературных реалий в жанре фэнтези / Е. А. Княжева, К. С. Ковальчук // Дайджест 2007. Дипломные работы факультета РГФ ВГУ. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2007. – С. 107–113.

Воронежский государственный университет

Княжева Е. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории перевода и межкультурной коммуникации

E-mail: knel@cs.vsu.ru

Тел.: (4732) 22-73-62

Voronezh State University

Knyazheva E. A., Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Translation and Intercultural Communication

E-mail: knel@cs.vsu.ru

Tel.: (4732) 22-73-62